

Красивая мелодия эхом отозвалась в ресторане. Мирные и успокаивающие ноты успокоили всех. Однако никакой группы в комнате видно не было. Там был только один волшебный граммофон, который медленно вращал смоляной диск на столе рядом со стеной.

Через несколько минут музыка закончилась, и диск дошел до конца. Слуга, стоявший рядом, поспешил сменить новое платье.

Когда музыка зазвучала снова, Джон отложил вилку и сказал Люсьену со смешанными чувствами: “обычный диск из смолы может записывать только несколько минут музыки. Он едва ли может вместить полную симфонию, если не будут приняты чисто-магические диски более высоких уровней, но они будут недоступны для обычных людей в таком случае.”

Он не забывал своего прошлого и поэтому уделял большое внимание жизни простых людей.

«Проблема в том, что обычные люди не могут даже позволить себе волшебный граммофон. - Люсьен резал фуа-гра, пока шутил. “Но, конечно, чисто магические диски действительно стоят дорого. Они почти равны по уровню-два алхимических элемента. Мелкие дворяне могут только иногда купить один из них и большую часть времени использовать диски из смолы. Тем не менее, это не должно быть проблемой в доме виконта Уэсли.”

Поскольку упрощение было основано на магии, у Люсьена не было зрелого плана и он мог только переделывать магические круги с нуля. Он должен был достичь своей цели шаг за шагом.

После того, как Джоэл был назначен менеджером Ассоциации музыкантов в Рентато, он был настолько омоложен, что, казалось, перестал стареть. — Однако мелкие дворяне гораздо многочисленнее. Кроме того, поскольку большинство ресторанов используют их, смоляные диски являются бесспорным мейнстримом в наши дни. Это важный источник дохода для большинства музыкантов. Поэтому мне кажется, что они все больше и больше склоняются к созданию простых песен с продолжительностью всего в несколько минут. Это и легко, и хорошо оплачивается.”

В отличие от Аалто, у музыкантов Рентато было не так много концертных возможностей. Их доход в основном шел от службы для дворян в прошлом в качестве музыкальных консультантов или учителей для дворян. После того, как был изобретен волшебный граммофон, они получили еще один важный источник дохода, который был песенным роялти. Согласно продажам дисков из смолы и волшебных дисков, которые записывали их музыку, они заработали бы определенное соотношение денег.

Благодаря «патентной пошлине», которая была применена к магическому обмену и использованию ранее, и поскольку г-н Атом контроллер сам был великим музыкантом, колдуны не совсем отказались от роялти. Помимо разделения музыкантов на разные уровни, которым были даны разные соотношения, регулярно проводился законопроект об интеллектуальной собственности, который был принят парламентом дворян и подписан королевой.

Хотя волшебный граммофон сейчас был всего лишь развлечением для знати, он был довольно дорогим и значительно увеличивал доходы музыкантов. Так, стимулируемые деньгами и под влиянием “легкой музыки”, большинство музыкантов все больше склонялись к простым стихам, которые длились всего несколько минут. Такая простая, незамысловатая «развлекательная музыка» была популярна и среди горожан. В результате музыка в Рентато развивалась в совершенно ином направлении, чем у Аалто.

По словам Люсьена, Рентато рано или поздно станет местом, где рождается поп-музыка и песни.

Услышав беспокойство дяди Джоэла, Люсьен улыбнулся. «Иногда реформа инструментов, средств коммуникации и средств передачи изменит весь ход музыки, точно так же, как музыка была изменена в эпоху гептахорда после того, как были изобретены скрипка и фортепиано. Только в таких реформах музыка может быть вечно бодрящей, а не высыхающей. Так что, дядя Джоэл, не стоит переживать, что емкость смоляных дисков будет плохо влиять на развитие музыки. Он покажет нам еще больше различных типов музыки, которые находятся за пределами того, что мы можем себе представить прямо сейчас.»

Самый известный музыкант сегодня твердо высказал свое мнение. Джоэл, как бард и уличный исполнитель, питал естественную любовь к короткой музыке. Так что у него больше не было забот, и он направил разговор на еду. «Я и не знала, что у тебя есть талант к кулинарии, Эванс. Это кисло-сладкое мясо поистине восхитительно!»

«Да. Тетя Алиса пьяно кивнула, ее рот был занят все это время. Вместо того чтобы быть разговорчивой, как обычно, ее внимание было полностью сосредоточено на еде.

На столе, за исключением фуа-гра и некоторых других кухонь в стиле Триа, она никогда не видела большую часть еды раньше. Они сильно отличались от кухонь других стран. Она обнаружила, что едва может перестать есть.

«Спасибо. Наташа тоже любит эту еду. - Люсьен принял их комплимент без обиняков. Там было много китайской еды, но не все из них были привлекательны для людей из другого мира. Блюда на столе отбирались после того, как Наташа пробовала их на вкус как “подопытных мышей”. Естественно, Джоэл, Алиса и Джон наслаждались ими так сильно, что почти прикусывали свой собственный язык.

Люсьен, с другой стороны, был знатоком магии и отождествления животных и планет, и поскольку здесь можно было найти много причудливых предметов, которых не существовало на Земле, ассортимент китайской кухни был еще больше расширен, и их число увеличилось по меньшей мере в три раза.

Теперь, когда Люсьен упомянул Наташу, Джоэл спросил, чувствуя себя странно: «почему Ее Величество не пришла сегодня вечером?»

Обычно, пока Люсьен был в Аллине, он навещал Джоэла по меньшей мере дважды в месяц, и Наташа проводила с ним большую часть времени.

Прежде чем Люсьен ответил, Джон ответил за него “в последнее время Рентато модифицируется и расширяется. Круги божественной силы и магические круги должны быть перестроены. Поскольку речь идет о виллах, поместьях и других недвижимых имуществах многих дворян, парламент дворянства спорит все время. Итак, королева довольно занята посредничеством в этом вопросе.”

— Рентато меняется слишком быстро. Все перемены за двадцать лет моего пребывания в Аалто были не так велики, как то, что случилось с Рентато всего за пару месяцев. Мне действительно интересно, каким Рентато будет в будущем», — сказал Джоэл со смешанными чувствами.

После ужина Люсьен и Джон стояли у окна в маленькой гостиной на втором этаже, держа в руках по чашке вина.

Глядя на огни в округе аристократов, которые были такими же яркими, как река звезд, Джон внезапно вздохнул. “С тех пор как ведьмы обвинили тебя, я чувствую, что нахожусь во сне, от которого никогда не просыпалась. Все мои надежды на будущее сбылись, но будущее — это не совсем то, что я имел в виду.”

“И я тоже. - Глядя в окно, Люсьен задумчиво и глубоко опустил глаза. Он говорил спокойно, но вполне серьезно. Вполне возможно, что его теперешняя жизнь была сном.

Хотя Люсьен в основном исключил возможность сна во время своего исследования и исследования мира, ему все еще не хватало убедительного доказательства, чтобы опровергнуть его. Несмотря на то, что у него уже были основные предположения об этом мире, для него было невозможно объявить, что “мозг в чане”, “виртуальный мир” или “экспериментальный объект” были невозможны.

Джон, естественно, не мог сказать, что было на уме у Люсьена. — Моя первоначальная мечта была стать настоящим рыцарем, чтобы мой отец, моя мать, Элвин и ты могли жить богатой благородной жизнью, но ты осуществил эту мечту раньше, чем я, став музыкантом....

“После того, как я стал рыцарем, я был готов быть принесенным в жертву в Северной крепости или в темной горной цепи, как это было предназначено для каждого рыцаря. Однако ты сказал мне, что ты колдун, и это надолго привело меня в замешательство....

— Когда я думал, что мы никогда больше не встретимся, и когда я начал служить герцогству и Церкви всем сердцем, Ее Величество привела меня в Рентато...”

— Когда я привык к мирной жизни, которую защищали многие эксперты, не дававшие мне столкнуться с реальными опасностями, в королевстве часто происходили случаи поклонения демонам, поклонения дьяволу и порчи бездны, что снова занимало меня в сражениях.”

Но он не жаловался. Вместо этого он был более или менее возбужден. Мирная, свободная от риска жизнь остановит его и не позволит превратиться в сияющего рыцаря.

— Жизнь полна сюрпризов. Все идет не так, как ты планировал. - Люсьен звякнул вином из Кубка Джона. — Кроме того, тебе очень трудно стать лучезарным рыцарем с твоей кровной силой «исключения». В королевстве недостаточно файлов, чтобы вы могли их изучить.”

Аристократы родословной, после их поколений наследования, или благодаря испытаниям некоего легендарного рыцаря, имели свои собственные способы отполировать свою силу крови и улучшить свою силу воли. Поэтому знатные люди с наследием имели больше шансов продвинуться вперед, чем вновь назначенные дворяне, хотя все они были рыцарями. Они позволили Конгрессу магии обнародовать методы обучения перед посвящением в рыцари, чтобы поднять больше талантов для работы с Церковью и развить больше альтернативных измерений, потому что методы оттачивания их кровавых сил были их реальным капиталом и секретами, которые они должны были хранить.

Люди кровавой силы «уничтожения» были немногочисленны, и в основном они были поглощены Церковью как божественные рыцари или ночные сторожа. Никто из Холмских аристократов не принадлежал к такой родословной. Естественно, не было никакого соответствующего способа полировки, который они могли бы предложить Джону.

До этого Люциен не думал, что это было так уж важно, поскольку сила крови была создана древними колдунами, и файлы различных родословных были сохранены в Конгрессе магии. Он полагал, что сумеет найти подходящий способ шлифовки для Джона, изучив случаи

“элиминации” силы крови. Однако ни один из файлов, собранных Конгрессом магии, не был посвящен “элиминационной” силе крови, что заставило Люсьена заподозрить происхождение родословной. Он задался вопросом, не было ли это результатом исследований Викена.

Джон улыбнулся, не подумав, что это так уж важно. «Все предыдущие способы полировки были придуманы рыцарями тоже. Я уже не такой глупый, ленивый или трусливый, как они. Неужели я не могу сам во всем разобраться? Кроме того, разве вы не говорили всегда, что мы не должны быть сдержаны нашим опытом? Вполне возможно, что это действительно хорошо для меня.”

Он с юмором пошутил:

.....

Выйдя из дома Джоэла, Люсьен небрежно прошелся по Рентато, засунув руки в карманы и опустив черный цилиндр. Наблюдение за тем, как город развивается в соответствии с его идеями, наполняло его чувством успеха.

Когда он проходил мимо помещений алхимических работ, Люсьен вдруг увидел идущего к нему гнома. Незнакомец прикрыл глаза правой рукой и почтительно поклонился. — Пар Наверху.”

Затем он улыбнулся. — Мистер, не хотите ли присоединиться к нашей паровой церкви?”

Проповедовать при свете дня? Это было совершенно против его инструкций, данных гномам! Его глаза стали серьезными, когда Люсьен торжественно спросил: «Кто ты?”

— Хе-хе. - Карлик улыбнулся. “Хотя мы никогда по-настоящему не встречались, мы вроде как встречались раньше.”

Он говорил как-то странно, но Люсьен вдруг прищурился. — Викен?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1275916>